

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации *Дударевой Марианны Андреевны* на тему «*Апофатика русской словесной культуры конца Нового времени: образы смерти*», представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 «Теория и история культуры».

Об апофатике в искусстве написано относительно немного, прояснить эту духовную парадигму трудно, и уже по этой причине работу М.А. Дударевой можно приветствовать. Немного, но между тем в давней и теперь уже широко известной статье о художественной апофатике – «Апофатизм» – М. Эпштейн проницательно заметил, что русская словесность, особенно начиная с Гоголя, стала пользоваться апофатическим методом для того, чтобы передать “идеал художника” через образы, подчеркнута ему несоответствующие. К настоящему времени образовалось целое направление в науке о литературе, косвенно связанное с богословской апофатикой, практикующей отрицательный метод познания Бога. В упомянутой статье ученый апеллирует к представителям отечественной классики разных эпох и направлений – к Н. Гоголю, А. Платонову, И. Бродскому, В. Ерофееву. М.А. Дударева существенно расширяет очерченный круг художников слова и, что особенно важно и ново, – прослеживает историко-литературные связи между, так сказать, апофатическими концентриками, высвечивает апофатические составляющие в поэтике отечественной словесности и Нового, и Новейшего времени. Апофатика, как доказывает соискательница, связывает разные творческие личности, начиная от В. Жуковского, А. Пушкина, А. Толстого и далее – А. Блока, Н. Гумилева, В. Маяковского, С. Есенина, до Д. Самойлова, Н. Рубцова... Полтора десятка и более имен. Можно констатировать, что в диссертации выстроена культурологическая концепция апофатики смерти в русской словесности – как огромной части культуры.

Судя по автореферату, труд М.А. Дударевой достаточно логичен в движении ученой мысли, просматривается последовательность в изложении эмпирического материала, определенность, доказуемость выводов. Тема диссертации актуальна (кстати и из-за эпидемиологической обстановки в стране, в мире) в свете непреходящей танатологической матрицы социального пространства, но главное – в связи с необходимостью комплексного изучения апофатической составляющей русской культуры. Отмечу, диссертантке известно все или почти все, что сделано в плане изучения этой составляющей. В

своих суждениях она на многие публикации опирается, с некоторыми авторами ведет корректную полемику.

В современном российском литературоведении апофатизм признан как важный метод словесности, с одной стороны, и важное направление русской художественной культуры, с другой стороны. Основное внимание М.А. Дударева уделяет апофатико-танатологическому сегменту культуры, его специфической поэтике. Анализируя произведения словесного искусства, автор прежде всего выделяет образность, связанную с мортальным текстом культуры, мистическую, сакральную, выделяет лексемы с семантикой непостижимого, невыразимого – невечерний, несказанный, неведомый, немислимый и т.д. Апофатический горизонт художественного текста, по доказательному мнению диссертанта, во многом достигается через образ смерти, мотив смерти. Да, апофатика имеет художественно-танатологическое обоснование.

Соискательница убеждает, что для миновавших десятилетий характерно принципиально новое отношение к смерти: для европейского человека этого периода она стала «дальней». В своих суждениях на эту тему М.А. Дударева уместно ссылается на известного философа Ф. Арьеса. Действительно, секулярный человек Новейшей эпохи пошел по пути метафизической отрешенности, но многие русские художники слова, по мнению соискательницы, остались верны архаической народной традиции и сохранили сакральную составляющую смерти, ту составляющую, которая была характерна для русского фольклора, эстетики волшебной сказки с ее поисками «иного царства». Судя по автореферату, значительное пространство диссертации отдано герменевтической реконструкции образов смерти в русском фольклоре и в русской литературе в синхронном рассмотрении. Доказательно, например, говорится об апофатичном поведении неудачливого меньшого брата из русской волшебной сказки, который в поисках чего-то чудесного волшебного или вещей невесты должен спуститься в «иное царство», так же апофатично поведению, например, лермонтовского Печорина в «Тамани», пережившего состояние «порога», позволившего ему после всех перипетий иначе посмотреть на самого себя, обнаружить теньевые начала своей личности. Онтогерменевтический и фольклористический комментарий в данном случае, думается, уместен.

При всем множестве упомянутых соискательницей имен и произведений литературы, для будущих исследователей этой темы еще есть над чем и с чем работать, в предложенный М.А. Дударевой ряд

«просятся» сочинения Н. Некрасова, Б. Зайцева, И. Шмелева, других художников слова.

Рецензируемая работа имеет прикладное значение, ее результаты могут быть использованы для смежных междисциплинарных исследований, при составлении лекционных курсов по культурологии, литературоведению.

Два возражения в порядке полемики, и оба касаются названия диссертации. Первое. Не ясно, почему анализируемый период обозначен лишь как Новое время. Основной массив анализируемого в работе научного и художественного материала создан в XX веке, с которого, по мнению если не всех, то большинства культурологов, начинается Новейшее время. Это начало обусловлено кризисом сознания, случившимся именно на рубеже XIX–XX веков, утратой парадигм, крушением многих постулатов, гипотез, авторитетов, теорий и даже аксиом. Эти обстоятельства во много ускорили или породили явление модернизма – маркера Новейшей эпохи. Второе. Соискатель не первая и, вероятно, не последняя в очерченном контексте говорит об образах смерти, но не правильнее ли говорить о мотивах смерти? Образ – нечто художественно-субстанциональное, что ли, доступное, по терминологии В.С. Соловьева, «умственному созерцанию». Рождение, смерть, любовь, ненависть – это все, думается, мотивы. Известен один образ-символ смерти – бледнолицое существо в черном одеянии, с косой. Понятно, эти возражения не существенны, и не влияют на общую очень положительную оценку работы.

Итак, резюмируя сказанное, можно утверждать, что по актуальности, объему материала, новизне результатов, научной и практической значимости настоящее исследование отвечает требованиям правительственных постановлений о присуждении ученых степеней. Автореферат соответствует паспорту специальности 24.00.01 «Теория и история культуры», пунктами паспорта специальностей ВАК РФ: традиции и механизмы культурного наследования, 1.21 — традиционная, массовая и элитарная культура, 1.22 — культура и национальный характер, 1.23 — личность и культура, 1.28 — культурные контакты и взаимодействие культур народов мира. Автор исследования заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
Российского университета дружбы народов
Мескин Владимир Алексеевич:

3

ВХОДЯЩИЙ №	567	
“ 24 ”	08	2021 г.